

На правах рукописи

Ипполитов Сергей Сергеевич

Российская гуманитарная деятельность в годы Гражданской войны и в эмиграции как средство сохранения национально-культурной идентичности в условиях гуманитарной катастрофы. 1917-1930-е гг.

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук

Мытищи - 2020

Работа выполнена на кафедре истории и исторического архивоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры»

Официальные оппоненты:

Бочарова Зоя Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», факультет глобальных процессов, кафедра ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем, профессор;

Кротова Мария Владимировна, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кафедра международных отношений, истории и политологии, профессор;

Гагкуев Руслан Григорьевич, доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук, ведущий научный сотрудник.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ).

Защита состоится «14» апреля 2021 г. в 12 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета Д 212.155.05 по историческим наукам на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета по адресу: 105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса д.21а, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу: 105005, Москва, ул. Радио д. 10А, а также на сайте: <http://mgou.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.155.05,
кандидат исторических наук, доцент

Я.В. Соловьев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История России XX века, насыщенная драматическими событиями, ставившими порой под вопрос само существование страны и ее народа, продолжает оставаться неисчерпаемым источником смыслов и исторического опыта, актуальных для сегодняшнего дня. Одним из самых тяжелых и смертельно опасных для страны периодов истории стала Гражданская война, не только опустошившая страну, разрушившая традиционный уклад и хозяйство, углубившая духовный раскол в обществе, но и отправившая в изгнание сотни тысяч и миллионы российских граждан, вынужденных искать убежище по всему миру. Этот цивилизационный надлом, прошедший по телу нашей страны и нашего народа, стал гуманитарной катастрофой, значение и последствия которой предстоит изучать многим поколениям исследователей. Обнищание, расчеловечивание, маргинализация, разрушение традиционного жизненного уклада и ценностей, распад семейных и общественных уз и связей, утрата национального культурного достояния и наследия, потеря миллионов жизней, болезни, десятки и сотни тысяч инвалидов, бездомных, беспризорных детей – эти и бесчисленное количество иных гуманитарных проблем стали следствием гражданского конфликта. Тем важнее и актуальнее сегодня становится изучение опыта российской гуманитарной деятельности, общественной самоорганизации, гражданских инициатив по сохранению национально-культурной идентичности в условиях гражданского конфликта и гуманитарного кризиса, по созданию системы общественного призрения и помощи наименее защищенным членам общества.

Российская гуманитарная традиция и идентичность русских эмигрантов находятся под серьезным давлением и в тех странах, где, казалось бы, защита культурного многообразия обозначена в качестве приоритета государственной политики. Навязывание русским диаспорам культурных, бытовых, исторических, гендерных шаблонов, которые находятся в тренде текущей политической жизни этих стран, не может не влиять на сохранение нашими соотечественниками своей национальной и культурной идентичности.

Именно по названным причинам тема диссертационного исследования является сегодня столь актуальной. История российской гуманитарной деятельности в начале XX века, сохранение идентичности в условиях гуманитарной катастрофы, создание действенной системы общественного призрения, образования, заботы о наименее защищенных членах сообщества в условиях гражданского конфликта и изгнания стали ценнейшим опытом, изучение которого не только помогает понять происходящие сегодня в среде русского зарубежья процессы, но и выработать способы решения тех острейших проблем, которые стоят сейчас перед нашей страной. Понимание проблем современного русского зарубежья в качестве общенациональной проблемы, умение купировать общественную напряженность внутри страны

методами гуманитарного воздействия – это задачи, которые предстоит решать нашему обществу и государству.

Степень разработанности проблемы. Историографическая ситуация в исследуемой области представляет собой достаточно пёстрое полотно, основой которого стали исследования отечественных и зарубежных авторов, в разное время и с различными мировоззренческими позициями подходивших к изучению российской гуманитарной деятельности исследуемого периода. Путь, пройденный отечественной и зарубежной историографией российской гуманитарной деятельности 1917-1930-х гг., будет обстоятельно рассмотрен и проанализирован в первой главе. Отметим основные его этапы и направления.

Историографические исследования, ставившие перед собой задачу изучения и обобщения массива научных публикаций по проблемам, так или иначе имеющим отношение к российской гуманитарной деятельности, представляют собой явление довольно редкое. Историография Гражданской войны и российской эмиграции – достаточно разработанная отрасль науки.¹

Вместе с тем, минувшее столетие оставило в отечественной историографии Гражданской войны противоречивый след. Советский период в деле изучения гражданского противостояния характеризовался классовым подходом. Идеологические шаблоны тех лет вынуждали авторов следовать заранее заданным стереотипам в изучении острых и болезненных страниц нашей истории. По этой причине до 1990-х годов прошлого века мы не находим научных работ, затрагивающих российскую гуманитарную деятельность на территориях, подконтрольных белым режимам. Идеологические стандарты тех лет не допускали освещения событий, происходивших на неподконтрольных большевистским властям территориях, в позитивной или хотя бы нейтральной тональности. Благотворительная деятельность, попечение о наиболее уязвимых членах общества, сохранение культурного наследия, образовательная, воспитательная, издательская деятельность, иные проявления понятия «гуманитарная деятельность» на территориях белых режимов находились вне поля зрения советской историографии Гражданской войны.

Советская историография Гражданской войны и эмиграции зародилась в середине 1920-х гг. Её особая ценность для историков состоит в том, что

¹ См., напр.: *Алексеева Г.Д.* Некоторые вопросы развития исторической науки в 60-80-е гг. // Историческая наука в России в XX веке. М., 1997. С. 29; *Афанасьев Ю.Н.* Феномен советской историографии // Советская историография. М., 1996. С. 7-42; *Образы истории / Под ред. А.П. Логунова.* М., 2001. С. 29; *Сибирь в период Гражданской войны.* Кемерово, 1995; *Поляков Ю.А.* Гражданская война в России (Поиски нового видения) // История СССР. 1990. № 2; *Никонова О.Ю.* Социально-экономическая политика колчаковщины глазами современных исследователей // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 1994. № 1(17); *Шерман И.Л.* Советская историография гражданской войны в СССР. (1920-1931). Харьков, 1964; *Найда С.Ф.* Советская историография гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР. М., 1966; *Верещагин А.С.* Отечественная историография гражданской войны на Урале (1917-1921 гг.). Уфа, 2001; *Жаровский Н.П.* Историография гражданской войны в СССР: По материалам советских военных журналов 20-х годов: дисс. канд. ист. наук. Харьков, 1971; *Инполитов Г.М.* Летопись братоубийства: (очерки советской историографии Гражданской войны на юге России, 1918-1985 гг.). Самара, 2009, и др.

первые труды писались непосредственными участниками или свидетелями событий. В работах названного периода преобладала черно-белая оценка событий в России и за ее пределами; идеологический контекст предопределял авторские выводы и оценки. Авторами первых исследований становились как профессиональные историки, так и возвратившиеся на родину беженцы, бывшие военные и гражданские.² Их труды по истории и культуре российской эмиграции были, в известной степени, продолжением идейной борьбы, с неизбежными искажениями и интерпретациями.

После непродолжительного в отечественной историографии периода изучения белой эмиграции в 1920-х гг. названная проблема надолго осталась без внимания историков: в существовавших на тот момент политических реалиях в нашей стране предметное и непредвзятое изучение «России вне России» долгие годы было невозможно. Ситуация начала постепенно меняться в конце 1970-х гг., когда в советской историографии возникла и окрепла тенденция предметного изучения Белого движения и эмиграции, вышло в свет несколько значимых исследований.³ Историки этого периода не ставили перед собой задачу обстоятельно изучить гуманитарную деятельность изгнания; научные исследования по-прежнему носили ярко выраженный идеологический характер. Однако период 1970-1980-х гг. в отечественной историографии крайне важен, поскольку именно тогда был осуществлен фактический прорыв «заговора молчания» вокруг истории российской эмиграции.

История, культура, повседневная, общественная и политическая жизнь русского зарубежья оказались в центре повышенного внимания отечественных исследователей в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда эта тема перестала быть табуированной в публичном научном пространстве. Исследования эмигрантской проблематики особенно активизировались с открытием и рассекречиванием архивных хранилищ и библиотечных фондов, в которых долгие годы откладывались документы по «эмигрантской теме». Среди наиболее значимых фондов, безусловно, следует назвать документы Пражского архива, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, книжные и газетные коллекции РГБ, коллекцию эмигрантской прессы ИНИОН. Вместе с тем, несмотря на активное изучение и значительное количество трудов, посвященных самым разным аспектам истории и культуры русского Зарубежья, к изучению российской гуманитарной деятельности 1917 – 1930-х гг. отечественные исследователи практически не обращались.

В последнее десятилетие XX века тема Гражданской войны и русского зарубежья оказалась в центре внимания многих историков, старавшихся дать ей

²Мещеряков Н.Л. На переломе (из настроений белой эмиграции). М., 1922; Белов В. Белое похмелье. Российская эмиграция на распутье. М., Пг., 1923; Российская эмиграция в Дарданеллах // Военная мысль и революция. 1923. № 4; Гравицкий Ю. Военная эмиграция в Болгарии // Военная мысль и революция. 1923. № 3; и др.

³Комин В.В. Крах российской контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977; Барихновский Г.В. Идеино-политический крах белой эмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921-1924 гг.). Л., 1978; Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1981; Мухачев Ю.В. Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М., 1982.

взвешенное и свободное от идеологических штампов освещение.⁴ Вместе с тем, и в этих трудах гуманитарная деятельность в русских колониях в качестве самостоятельного предмета изучения не рассматривалась.

Историография российской эмиграции первых двух десятилетий XXI века характеризуется сменой исследовательских подходов к проблеме.⁵ Максимально широкая палитра научного охвата, свойственная работам предшествующего периода, сменяется на подробное изучение локальных сюжетов истории российской эмиграции. Русские колонии в отдельных странах мира, эмиграция различных социальных и национальных групп, профессиональные и творческие союзы, гуманитарная деятельность тех или иных организаций, союзов и объединений становятся предметом исследования текущего периода.⁶ И если раньше научные труды по истории и культуре российской эмиграции носили характер масштабных полотен, стремившихся охватить как можно больше регионов, сюжетов и проблем, то в этот период появляются работы, посвященные русским колониями в Финляндии, Польше, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Африки, Северной и Южной Америки⁷; изучаются особенности тех или иных регионов расселения, предпринимаются попытки изучения русских диаспор в контексте жизни принимавших их стран, анализируются национальные законодательства, социокультурная среда стран-реципиентов, повседневность и ментальность местных жителей, их восприятие русских беженцев, межкультурное взаимодействие и конфликты.⁸

Особый пласт исследовательской литературы по истории российской гуманитарной деятельности представляет её «восточная ветвь»: это работы, посвященные изучению жизни русских колоний в Китае. Следует отметить, что эта часть «эмигрантской» историографии сегодня является, пожалуй, одной из самых развитых.⁹

⁴Башкирова Г.Б., Васильев Г.В. Путешествие в российскую Америку. Рассказы о судьбах эмиграции. М., 1990; Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание...Пути и судьбы российской эмиграции. М., 1990.

⁵Рябова В.И. Российская эмиграция в Африке в 1920-1945 гг. М., 2005; Пеньковский Д.Д. Эмиграция казачества из европейской и азиатской частей России и ее последствия (1920-1945 гг.). М., 2009; Огороков А.В. Русская эмиграция: Полит., воен.-полит. и воин. орг., 1920-1990 гг. М. 2003.

⁶Косован Е.А. Украинская эмиграция в Германии: XIX - начало XXI вв.: дис.канд. ист. наук. М., 2015. 297с.

⁷Баландина О.В. Проблемы адаптации российской эмиграции в США 20-30-х гг. XX века: дис. канд. ист. наук. - Ставрополь, 2002; Баландина О.В. Российская эмиграция в Северной Америке в XX веке. дис. докт. ист. наук. - Москва, 2011; Воробьева О.В. Российская эмиграция в США и Канаде в 1920-1940-е гг.: дисс. канд. ист. наук. - М., 2006.

⁸Рябова В.И. Российская эмиграция в Африке в 1920-1945 гг. - М. 2005; Российское зарубежье в Финляндии между двумя мировыми войнами: сб. науч. тр. - СПб., 2004; Микуленок А.А. Российская эмиграция в Польше: 1917-1939 гг.: дисс. канд. ист. наук. Краснодар, 2016.

⁹Гончарова Н.В. Культура российской эмиграции в Харбине: Опыт историко-культурологического анализа: дисс. канд. культурологии. - СПб., 2002; Аурилене Е.Е. Российская эмиграция в Китае: 1920 - 1950-е гг.: дисс. докт. ист. наук. - Хабаровск, 2004; Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920-1930-е гг.). СПб., 2014.

На рубеже 1990-х – 2000-х годов в профессиональном сообществе историков, занимающихся проблематикой российской эмиграции первой волны, возникла насущная потребность в справочных и аналитических трудах, посвященных систематизации библиографии и источниковой базы по изучаемым вопросам. И такие труды появились.¹⁰ Среди них стоило бы особо выделить библиографические указатели А.А. Пронина, в которых была систематизирована информация о диссертационных исследованиях, защищенных по эмигрантской проблематике.¹¹

Объект диссертационного исследования – феномен российской гуманитарной деятельности одного из переломных моментов отечественной истории – периода Гражданской войны и эмиграции первой волны в контексте сохранения национально-культурной идентичности гражданами бывшей Российской Империи. Названный феномен обозначил спектр проблем, связанных с влиянием гуманитарных факторов общественной жизни, деятельности государства и общества, народа страны на сохранение национально-культурной идентичности значительных масс людей в условиях острого гуманитарного кризиса, ставшего следствием гражданского противостояния и необходимости адаптации в новом обществе, в иной социокультурной среде.

Предмет диссертационного исследования – история взаимоотношений власти и общества, государственных и квази-государственных органов и общественных институтов России и ее регионов в период Гражданской войны в деле оказания помощи наименее защищенным членам общества, сохранения национального культурного наследия; социальная политика государственных и квази-государственных образований и ее реализация в период Гражданской войны и в эмиграции; история семьи в контексте сохранения национально-культурной идентичности в эмиграции; Россия и её граждане в крупнейших международных конфликтах через гуманитарное положение русских военнопленных Первой мировой войны в Европе; история международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития через исследование геополитического контекста российской гуманитарной деятельности в различных странах мира.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 по 1930-е гг. Указанные хронологические рамки обусловлены следующими соображениями. В качестве начальной даты выбран 1917 г., поскольку именно с момента октябрьских событий 1917 г. в России параллельно начинают свое существование две ветви российской гуманитарной деятельности: советская и российская. Советская гуманитарная деятельность в отечественной историографии была изучена достаточно полно, в то время как деятельность

¹⁰ *Попов А.В.* Документы российской эмиграции в архивах Москвы: История формирования комплекса эмигрант. материалов, проблемы выявления, комплектования, описания и использования: дисс. канд. ист. наук. - М., 1998.

¹¹ *Пронин А.А.* Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980-2005 гг.: библиометрический анализ. - Екатеринбург, 2009.

российских гуманитарных организаций, общества и частных лиц, т.е. гуманитарная деятельность на территориях, в разные периоды времени не подконтрольных советским властям, а также в эмиграции, изучалась лишь фрагментарно, и системное исследование этой темы у нас в стране не осуществлялось.

Второй крайней датой исследования выбраны 1930-е гг., поскольку в конце этого десятилетия процесс интеграции российской эмиграции в новые общества можно считать свершившимся фактом. Российская гуманитарная деятельность к концу 1930-х гг. уже сыграла свою системную роль в деле сохранения беженцами их национально-культурной идентичности. С началом Второй мировой войны созданная к этому моменту в Европе и других странах беженского рассеяния система общественного вспомоществования российским эмигрантам прекращает свое существование в том виде, в котором она просуществовала почти два десятилетия, и приобретает иные формы, остающиеся за рамками настоящего исследования.

Цель исследования – воссоздать историческое полотно российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны в России и в эмиграции в качестве главного фактора сохранения национально-культурной идентичности в условиях враждебной среды.

Для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании решаются **следующие задачи:**

- изучить теоретико-методологические аспекты исследования гуманитарной деятельности, сформулировать определение исследуемого понятия, очертить основные признаки явления, обозначить «маркеры соответствия» тех или иных общественных явлений понятию «гуманитарная деятельность»;

- произвести анализ историографии российской гуманитарной деятельности XX-XXI вв.; осуществить критический обзор отечественных и зарубежных исследований по названной проблематике;

- составить обзор и дать характеристику источниковой базы; описать историю ее формирования; осуществить критику использованных источников;

- осуществить исследование российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны на Востоке России; проследить воссоздание гуманитарной инфраструктуры в 1918-1920 гг. в регионе; выявить роль гражданского общества в этом процессе; проследить взаимосвязь гуманитарных организаций с властями региона; иностранными и международными общественными организациями;

- изучить российскую гуманитарную деятельность на Украине и Юге России в 1918-1920 гг.; роль и место общественных организаций в минимизации последствий гуманитарного кризиса; воссоздание и функционирование общественной инфраструктуры помощи нуждающимся;

- проанализировать гуманитарную деятельность по сохранению исторического, культурного, природного и научного наследия в условиях

гражданского конфликта на территориях, подконтрольных антибольшевистским режимам;

- исследовать гуманитарные аспекты начального периода российской эмиграции; реконструировать процесс бегства и расселения российских эмигрантов в странах ближнего и дальнего зарубежья; дать характеристику и сформулировать признаки перманентного гуманитарного кризиса, в котором оказались соотечественники в изгнании, а также его влияния на процесс денационализации и разрушения национально-культурной идентичности эмигрантов;

- рассмотреть основные пути организации помощи беженцам в системе Земгора и Российского общества Красного Креста и формирование центров российского зарубежья в Европе в исследуемый период;

- изучить деятельность российских гуманитарных организаций в сфере поддержки за рубежом российских образования и воспитания;

- проанализировать процесс воссоздания инфраструктуры российской гуманитарной деятельности в Европе; изучить правовые и экономические основы ее деятельности за границей; взаимодействие с иностранными правительствами и гуманитарными структурами и ее роль в адаптации беженцев в условиях гуманитарной катастрофы;

- исследовать проявления взаимопомощи и социальную работу адвокатских союзов в российском зарубежье в изучаемый период;

- выявить роль союза инвалидов, офицерских и корпоративных организаций в качестве институтов сохранения национально-культурной идентичности российской эмиграции;

- изучить роль российской гуманитарной деятельности в деле помощи русским военнопленным Первой мировой войны в Европе в 1917-1921 гг.; проанализировать пути и методы оказания помощи, ее значение для сохранения российскими военнопленными национальной и культурной идентичности;

- изучить эмигрантскую семью как субъект и объект гуманитарной деятельности; исследовать роль семьи в процессе социальной адаптации беженцев; ее значение в сохранении гражданской идентичности, культуры и языка; роль гуманитарных организаций в препятствовании деструктивным процессам в эмигрантской среде.

Источниковой базой для изучения российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны и эмиграции стали документы, накопленные в фондах Пражского архива – коллекции документов, зародившейся в Праге в качестве учреждения при культурно-просветительском отделе пражского Земгора. Так, источниками для исследования гуманитарной деятельности в Сибири и на Дальнем Востоке в период Гражданской войны стали материалы фонда временного Главного управления Российского общества Красного Креста в Омске. Документы данного фонда представляют собой протоколы заседаний Общего собрания и Исполнительной комиссии Временного главного управления РОКК; распоряжения о кадровых назначениях; финансовые отчеты; бухгалтерскую отчетность; переписку с зарубежными миссиями и

иностранными Красными Крестами, а также очерки деятельности Российского общества Красного Креста.

Были использованы также документы из личного фонда председателя Временного главного управления М.Л. Киндякова¹², включающего в себя информационные бюллетени РОКК для Международного Комитета Красного Креста в Женеве.¹³ Российская гуманитарная деятельность в эмиграции изучалась на документах общественных и профессиональных организаций, личных фондов участников событий.

Теоретические и методологические основы исследования.

Методологической основой, на которой базируется исследование, стали принципы историзма и системности.

Системность подразумевает изучение поставленной проблемы в неразрывной взаимосвязи с процессами и событиями, происходящими в обществе в конкретный момент истории; подразумевает исследование отдельных фактов как элементов целостной системы; изучение исследуемого объекта с позиции целостного восприятия системы. История российской гуманитарной деятельности в период Гражданской войны и в эмиграции изучается как составная часть общеисторического контекста, в котором протекало развитие страны. Историзм подразумевает применение в процессе исследования хронологического метода, а также методов ретроспекции, периодизации и актуализации.

Современные концепции исторического познания утверждают, что «качественное развитие истории не завершено ни в одной из ее фаз; подобная незавершенность порождает необходимость переосмысления ее соотношения с развивающейся действительностью».¹⁴ История российской гуманитарной деятельности в годы Гражданской войны и в эмиграции представляет в этом смысле классический образец такой незавершенности: пройдя этап идеологизации исторического познания; миновав период «растерянности» из-за трансформации ценностных и политических приоритетов, история российской гуманитарной деятельности, как составная часть истории российской государственной и общественной жизни, вышла на новый этап своего развития. По названным причинам одной из методологических основ исследования стал *теоретический плюрализм*, под которым понимается не только осознание незавершенности качественного развития истории, но и присутствие у самого исследователя, как субъекта процесса исторического познания, *активной позиции*, делающей его подход к осознанию и исследованию исторического контекста избирательным. Плюрализм интерпретаций – неизбежный спутник историка, – налагает на исследователя высокую ответственность. «Активная позиция историка, как составная часть теоретического плюрализма»,¹⁵ ставит во

¹²ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Ед. хр. 19 1918-1932.

¹³ ГА РФ. Ф. Р-3341. Оп. 1. Ед. хр. 1157 1918-1932.

¹⁴Смоленский Н.И. Проблемы исторического плюрализма. // Проблемы исторического познания. М., 1999. С. 40.

¹⁵Смоленский Н.И. Указ. соч. С. 41.

главу угла его общественную позицию. Влияние общественной среды на процесс исторического познания требует определения границ допустимости этого воздействия на научный процесс: как не имеют смысла рассуждения о «безбрежном плюрализме», так и сомнительна научная ценность результата, полученного в пределах одной устоявшейся и не критикуемой методологической парадигмы.

Следствием вышесказанного могут стать следующие утверждения. Во-первых, оборотной стороной плюрализма исторического познания может стать вероятность непризнания исторического факта, документа, источника; замалчивание, манипуляция или умышленное искажение исторического контекста. «Вследствие этого развитие общеисторических представлений идет не как неуклонный процесс изживания «неправильного», но как сочетание теоретических положений, признаваемых в той или иной мере для данного времени в принципе верными, с такими, которые можно отнести к числу своеобразных издержек плюрализма».¹⁶

Воспоминания и дневники современников, ставшие значительной частью источниковой базы; различного рода «отчеты» и «обзоры деятельности» гуманитарных организаций, являют собой именно такой образец «свидетельства отбора современниками того, что следует помнить» о них будущим поколениям. По этой причине активная критика исторического источника была положена в основание методологии диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключена в постановке самой проблемы, впервые оказавшейся в центре специального научного поиска и анализа. Российская гуманитарная деятельность как общественный феномен в условиях гуманитарной катастрофы никогда ранее не подвергалась системному изучению.

Впервые в отечественной и зарубежной историографии были сформулированы и предложены в качестве научного инструментария определение понятия «гуманитарная деятельность» и очищенное от политического контекста определение понятия «благотворительность». Впервые были разработаны и сформулированы критерии оценки и маркеры, позволяющие точно определять, является ли та или иная деятельность частных лиц и организаций «гуманитарной» и «благотворительной». Впервые был сформирован корпус библиографии и осуществлен историографический обзор российской гуманитарной деятельности периода 1917 – 1930-х гг., могущие стать основой для дальнейших исследований в этом направлении.

Впервые была выявлена и сформулирована зависимость сохранения идентичности значительных масс людей в условиях гуманитарной катастрофы от гуманитарной деятельности гражданского общества и от способности общества к самоорганизации и консолидации на идее сохранения национальной культуры, языка и традиций.

¹⁶Смоленский Н.И. Проблемы исторического плюрализма. // Проблемы исторического познания. М., 1999. С. 45.

Впервые история Гражданской войны в России и история российской эмиграции первой волны изучались не как череда политических, военных, экономических и иных процессов, а как история народа, оказавшегося в условиях острого гуманитарного кризиса. В диссертационном исследовании впервые осмыслена роль гуманитарной деятельности в противодействии кризисным процессам в исследуемый период.

Положения, выносимые на защиту.

- факт восстановления гуманитарной деятельности в условиях вооруженного гражданского конфликта стал едва ли не уникальным примером самоорганизации общества, разделенного на непримиримые стороны. Без гуманитарного начала, исходившего от российских общественных организаций; без гуманистического стремления оказать помощь ближнему сохранение гражданской идентичности миллионами соотечественников в раздираемой гражданской войной стране было бы невозможно;

- российские граждане, в силу целого ряда причин вынужденные бежать из своей страны, столкнулись с невиданным ранее гуманитарным кризисом, перекинувшимся с территории России на земли ее ближайших соседей. Межнациональные, межкультурные, межэтнические и религиозные конфликты ближнего зарубежья, долгие годы находившиеся в «спящем» состоянии благодаря стабилизирующему влиянию Российской Империи, очень быстро разгорелись с новой силой;

- российская гуманитарная деятельность явилась следствием общественной самоорганизации людей, волею судьбы оказавшихся в изгнании. Профессиональные и воинские союзы, благотворительные общества и приюты, землячества и артели – эти и подобные объединения соотечественников становились субъектами гуманитарной деятельности, с одной стороны, оказывая посильную помощь наиболее обездоленным беженцам, а с другой становясь центрами сохранения национальных традиций, языка и культуры. Гуманитарная деятельность постепенно превращалась из средства выживания в самостоятельную цель, когда национальное самосознание начинало прочно ассоциироваться с необходимостью помощи ближнему;

- в условиях гуманитарного кризиса, начавшегося в период Первой мировой войны и перманентно продолжавшегося в Европе на протяжении 1920-х гг., российские гуманитарные организации становились каналами коммуникации между массой российских беженцев и властями стран пребывания в деле распределения гуманитарной помощи, в решении правовых и административных вопросов; являлись стабилизирующим фактором, который позволил сотням тысяч соотечественников адаптироваться в новом для них обществе, сохранив при этом собственную национально-культурную идентичность. Образовательные, культурные, благотворительные проекты, призрение больных и инвалидов, русская издательская деятельность позволили значительной части покинувших родину людей ощущать себя частью единого сообщества, препятствуя тем самым денационализации и ассимиляции.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования обусловлена введением в научный оборот определения гуманитарной деятельности. Указаны социокультурные маркеры, сигнализирующие о принадлежности той или иной деятельности к гуманитарной. Прослежена историческая преемственность гуманитарной деятельности от эпохи Возрождения до исследуемого в диссертационной работе периода. Впервые выявлена взаимосвязь гуманитарной деятельности с процессом сохранения значительными массами людей собственной гражданской, национальной, культурной идентичности. Доказана способность общества к самоорганизации в условиях гражданского конфликта в целях сохранения национального наследия, оказания помощи наименее защищенным членам общества, препятствования денационализации, сохранения национально-культурной идентичности.

Практическая значимость исследования заключена в подтверждении тезиса о главенствующей роли гуманитарной деятельности в преодолении масштабных геополитических кризисов, а также в доказательстве действенности методов гуманитарного воздействия на состояние общества в условиях гражданского противостояния и гуманитарного кризиса. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в государственной и общественной деятельности по созданию условий для адаптации значительных групп мигрантов, их признанию и интеграции в новые общества.

Научная достоверность исследования обеспечена введением в научный оборот значительного массива ранее не изученных и неопубликованных источников; использованием методов критики исторического источника, объективности и историзма при исследовании поставленной проблемы.

Апробация исследования. Автор опубликовал три монографии на данную тему: «Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс»,¹⁷ (23 усл.печ.л.) процитированную в РИНЦ на момент защиты 94 раза, и входящую в первую пятерку самых цитируемых монографий на русском языке по истории российской эмиграции (по данным РИНЦ); «Три столицы изгнания: Константинополь, Берлин, Париж: центры зарубежной России 1920-х – 1930-х гг.»¹⁸ (12 усл.печ.л.) (59 цитирований); «Не могу оторваться от России: русские книгоиздатели в Германии 1920-х гг.»¹⁹ (11 усл.печ.л.) (36 цитирований); и три учебных пособия.²⁰ Соискателем подготовлены два спецкурса для студентов.²¹

¹⁷Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. М.: Издательство Ипполитова, 2004.

¹⁸Ипполитов С.С., Недбаевский В.М., Руденцова Ю.И. Три столицы изгнания. Константинополь. Берлин. Париж. Центры зарубежной России 1920-х – 1930-х гг. М., 1999.

¹⁹Ипполитов С.С., Катаева А.Г. «Не могу оторваться от России...». Русские книгоиздатели в Германии в 1920-х гг. М., 2000.

²⁰Ипполитов С.С. История России (российская эмиграция: интеграция в европейское общество в 1920 – 1930-х гг.): Учебно-методический модуль. М., 2003; Пивовар Е.И., Голотик С.И., Евсеева Е.Н., Ипполитов С.С., Карпенко С.В. Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения). Учебное пособие для студентов. М., 1994. С. 11-52; Ипполитов С.С., Антропов

Проблематике диссертационного исследования было посвящено более 50-ти статей в научных журналах, сборниках статей и материалах конференций общим объемом около 40-ка авторских листов. Апробация полученных результатов осуществлялась в ходе научных конференций с участием соискателя.²² Перечисленные результаты могут свидетельствовать о состоявшейся успешной апробации выносимых на диссертационную защиту научных положений.

Внедрение результатов исследования. Результаты исследования внедрены в образовательный процесс Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ): три учебных пособия: «История России (Российская эмиграция: интеграция в европейское общество в 1920-1930-х гг.): учебно-методический модуль»;²³ «Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов»;²⁴ «История России, XX век: Курс лекций».²⁵ В РГГУ преподавались два авторских спецкурса для студентов.²⁶

Территориальные границы исследования охватывают территорию Сибири, Дальнего Востока России, Урала, Украины, Крыма и Северного Кавказа, находившиеся в период Гражданской войны под властью

О.О., Белоконь И.А., Голотик С.И., Евсеева Е.Н., Зимина В.Д., Карпенко С.В., Киличенков А.А., Красовицкая Т.Ю., Крушельницкий А.В., Минаев В.В. История России, XX век: Курс лекций. Москва, 2010.

²¹*Ипполитов С.С.* Российское предпринимательство в эмиграции. 1918-1939 гг. / В сборнике: История России. XX - XXI века. Программы спецкурсов: для специальностей № 020800 - Историко-архивоведение, № 020700 - История. Москва, 2006. С. 69-72; *Ипполитов С.С., Евсеева Е.Н., Карпенко С.В., Можяева Л.А., Цурганов Ю.С.* Зарубежная Россия. 1920-1940-е годы. В книге: История России. XX - XXI века. Программы спецкурсов: для специальностей N 020800 – Историко-архивоведение, № 020700 – История. Москва, 2006. С. 53-68.

²²*Грибенчикова О.А., Ипполитов С.С., Карпенко С.В.* Российское предпринимательство в эмиграции: 1918-1925 гг. // Гуманитарное образование в России: новые горизонты. Тезисы научно-практической конференции по межвузовской научно-технической программе «Университеты России». М., 1995. С. 31-32; *Ипполитов С.С.* Деятельность благотворительных организаций в белом тылу и в эмиграции в 1918-1922 гг. // Российское зарубежье. Итоги и перспективы изучения. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 17 ноября 1997 г. С. 31-32; *Ипполитов С.С.* Русское предпринимательство в зеркале рекламы // Россия в XX веке: проблемы изучения и преподавания. Материалы научной конференции. Москва, 2 декабря 1998 г. М., 1999. С. 104-107.

²³*Ипполитов С.С.* История России (российская эмиграция: интеграция в европейское общество в 1920 – 1930-х гг.): Учебно-методический модуль. М., 2003.

²⁴*Пивовар Е.И., Голотик С.И., Евсеева Е.Н., Ипполитов С.С., Карпенко С.В.* Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения). Учебное пособие для студентов. М., 1994. С. 11-52.

²⁵*Ипполитов С.С., Антропов О.О., Белоконь И.А., Голотик С.И., Евсеева Е.Н., Зимина В.Д., Карпенко С.В., Киличенков А.А., Красовицкая Т.Ю., Крушельницкий А.В., Минаев В.В.* История России, XX век: Курс лекций. М., 2010.

²⁶*Ипполитов С.С.* Российское предпринимательство в эмиграции. 1918-1939 гг. / История России. XX - XXI века. Программы спецкурсов. М., 2006. С. 69-72; *Ипполитов С.С., Евсеева Е.Н., Карпенко С.В., Можяева Л.А., Цурганов Ю.С.* Зарубежная Россия. 1920-1940-е годы / История России. XX - XXI века. Программы спецкурсов. М., 2006. С. 53-68.

антибольшевистских режимов, а также территории европейских государств, ставшие основными направлениями расселения российских беженцев. Выбор означенных территориальных границ обусловлен следующими соображениями. На востоке России, на Украине и в Крыму в период Гражданской войны была восстановлена деятельность российских гуманитарных организаций, осуществлявших помощь больным, раненым и местному населению. Источниковая база исследования гуманитарной деятельности в регионах бывшей Российской Империи, в то или иное время находившихся под властью антибольшевистских режимов, не позволяет сегодня осуществить качественное научное исследование: документов сохранилось крайне мало. По этой причине, в частности, в диссертационном исследовании не рассматривается гуманитарная деятельность на севере России: достаточную для этого источниковую базу обнаружить не удалось.

Российская гуманитарная деятельность в Европе изучалась в направлении следования основных волн беженцев: через Турцию в Восточную Европу, Германию, Францию. Именно здесь в исследуемый период времени сформировалась действенная система гуманитарной помощи русским эмигрантам, в основу которой были положены зарубежные активы российских общественных организаций и остатки государственных средств Российской Империи на счетах в иностранных банках. Восточное направление эмиграции осталось вне рамок диссертационного исследования, поскольку, во-первых, это направление было достаточно хорошо исследовано за последние два десятилетия, и, во-вторых, в Китае и Японии в 1920-1930-х гг. не сформировалась действенная система помощи эмигрантам, сопоставимая с её европейским аналогом. По этим же причинам в диссертации не рассматривалась российская гуманитарная деятельность в Северной Африке.

Структурно диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения.

Во введении изложены актуальность избранной темы диссертации, степень разработанности темы диссертации, цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методология и методы диссертационного исследования, степень достоверности результатов диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту диссертации, а также апробация результатов диссертационного исследования.

В первой главе нашли отражение теоретико-методологические, историографические и источниковедческие аспекты исследования гуманитарной деятельности. Глава вторая посвящена изучению российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны как феномену общественной самоорганизации в условиях национальной катастрофы. Третья глава затрагивает институционализацию российской гуманитарной деятельности в эмиграции в качестве фактора сохранения идентичности в условиях гуманитарной катастрофы. В четвертой главе рассмотрена российская гуманитарная деятельность в системе корпоративных и общественно-культурных связей российского зарубежья. Пятая глава посвящена изучению отечественных традиций и практике гуманитарной деятельности в контексте

социально-культурной адаптации эмигрантов за рубежом в исследуемый период. В заключении изложены итоги выполненного диссертационного исследования, предложены перспективы дальнейшей разработки темы диссертации.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, формулируются объект и предмет, цель и задачи, задаются территориальные и хронологические границы, дается характеристика степени изученности проблемы, отмечается новизна, описывается методологическая основа исследования, источниковая база, обосновывается теоретическая и практическая значимость, представляется апробация результатов, обосновывается структура работы.

В первой главе изучаются Теоретико-методологические, историографические и источниковедческие аспекты гуманитарной деятельности.

Первый параграф посвящен гуманитарной деятельности в качестве объекта исследования. Изучение исторического и мировоззренческого феномена российской гуманитарной деятельности в условиях гражданского противостояния невозможно без осмысления понятия «гуманизм» в качестве идейно-нравственной основы той сферы человеческой деятельности, которую мы относим к разряду «гуманитарной». В поисках философских истоков возникновения в человеческой цивилизации гуманитарной деятельности как общественной функции, призванной гармонизировать отношения между людьми с позиции универсальных нравственных ценностей, стоит обратиться к наследию великого английского гуманиста Томаса Мора.²⁷

В последние несколько десятилетий словосочетание «гуманитарная деятельность» является неотъемлемым элементом многочисленных дискуссий и частью общественно-политического дискурса многих стран мира. Попробуем сформулировать определение гуманитарной деятельности.

Под гуманитарной деятельностью следует понимать безвозмездную помощь нуждающимся группам людей, находящимся в состоянии гуманитарного кризиса вследствие военных действий, природных катаклизмов или гражданского противостояния, направленную на обеспечение условий их физического выживания, беспрепятственного доступа к жилью, питанию, медицинской помощи, образованию, культуре. Гуманитарная деятельность невозможна без соблюдения принципа ненасильственности, уважения культурных, религиозных и правовых норм стран-реципиентов, обеспечения равного доступа к помощи всех национальных, религиозных и социальных групп населения, которые в ней нуждаются.

²⁷*Мор Томас.* Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии. - М.; Л.: Academia, 1935. С. 138.

Требует определения понятийных границ и словосочетание «гуманитарная катастрофа», вынесенное в заглавие диссертационного исследования. Под этим определением мы понимаем комплекс физических, правовых, культурных, экономических, социальных и иных негативных воздействий, которые испытывали российские граждане в период Гражданской войны и в эмиграции в повседневной жизни и в процессе своей социокультурной адаптации. Сюда относится угроза жизни и здоровью людей в ходе вооруженного конфликта на территории страны; лишение граждан доступа к медицине, питанию, жилью; разрушение в ходе гражданского противостояния привычных условий повседневной жизни; культурных и бытовых устоев. В эмиграции – меры иностранных правительств дискриминационного характера, направленные на ограничение прав эмигрантов на проживание, получение квалифицированной работы, доступа к образованию, возможности заключить смешанный брак, получить право предпринимательской деятельности или реализацию своих профессиональных навыков.

Понятие «гуманитарная катастрофа» применительно к периоду Гражданской войны в России подразумевает ситуацию открытого гражданского противостояния – как вооруженного, так и вербального, правового, экономического, идейного – создававшую для граждан страны состояние глубокого социального стресса, приводившего к потере душевной и интеллектуальной самоорганизации, физическим страданиям, социальной дезадаптации и угрозе самой жизни. Гражданская война в России имела следствием не только гибель сотен тысяч и миллионов людей, но и возникновение в разрушенной стране огромного количества дезориентированных, деклассированных, маргинальных личностей, беспризорных детей, нравственно и физически искалеченных граждан.

Термин «идентичность» ведет происхождение от *identifico* (лат.) – отождествляю. В психологии трактовка этого термина предполагает ответ на вопрос о принадлежности индивида к некой общности – целому, и осознание им самого себя как части этого целого.²⁸ По Хантингтону, идентичность – это не что иное, как индивидуальное или групповое самосознание.²⁹ Для российских эмигрантских колоний в 1920-1930-е годы попытки сохранить культурную и этническую обособленность внутри принявшего их иноязычного и инокультурного общества стали не просто ностальгией по оставленной родине, но и явились ответом на давление агрессивной внешней среды, долгие годы сопротивлявшейся их социокультурной адаптации и интеграции в общественную жизнь стран пребывания. Поэтому сохранение гражданской идентичности русских колоний за границей в диссертационном исследовании рассматривается не только в качестве элемента психологического портрета отдельно взятой группы людей и объекта гуманитарной деятельности, но как способ культурного выживания, как способ противостояния разрушающему

²⁸ Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. М., 2004.

²⁹ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.

воздействию внешней среды в качестве ассимилирующего фактора. Национальная культура, русский язык, отечественная история, русскоязычная пресса и литература, русский театр и гуманитарные организации, православные храмы и русская книга за рубежом – всё это не только важнейшие составляющие повседневного бытия русских людей в изгнании, часть гуманитарного «ландшафта» русского зарубежья, но и мощнейший фактор адаптации, самоидентификации в условиях социокультурного стресса.

Однако при кажущейся очевидности и распространенности понятия «национально-культурная идентичность» современные исследователи справедливо отмечают отсутствие устоявшегося определения, которое аккумулировало бы в себе все его философские и социокультурные смыслы. Так, Л.В. Русских обращает внимание на отсутствие в литературе точного разграничения определений культурной, этнической и национальной идентичностей: «Одни исследователи исходят из того, что каждый индивид, являясь членом множества социокультурных общностей, обладает несколькими идентичностями, и рассматривают культурную идентичность как одну из ряда прочих видов, таких как профессиональная, политическая, этническая, территориальная, религиозная, гражданская. Другие рассматривают культурную идентичность как некий итог, сумму всех присущих человеку идентичностей и часто рассматривают понятия социальной и культурной идентичности как тождественные».³⁰ Третья точка зрения сводится к существованию лишь одной единственной – национальной – идентичности, включающей в себя все прочие.

Вынесенная в заглавие диссертационного исследования конструкция «национально-культурная идентичность» является в определенном смысле синтезом упомянутых концепций. Применительно к решению поставленных в исследовании задач, национально-культурная идентичность понимается как связь индивида/гражданина с национальной культурой и историей; его стойкое стремление ощущать себя частью цивилизационной общности во времени и пространстве; его ощущение самого себя как субъекта и объекта национальной культуры и общенационального исторического процесса. При этом ключевой характеристикой национально-культурной идентичности в контексте диссертационного исследования является ее связь с гражданством: этническая принадлежность в рассматриваемый период отходила на второй план, уступая место осознанию себя всеми участниками происходивших процессов в качестве неотъемлемой части гражданской нации, сцементированной общностью истории, культуры и языка.

Во втором параграфе первой главы дается характеристика отечественной историографии российской гуманитарной деятельности XX-XXI вв. Историографические исследования, ставившие перед собой задачу изучения и обобщения массива научных публикаций по проблемам, так или иначе

³⁰ Русских Л.В. Идентичность: культурная, этническая, национальная // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 178.

имеющим отношение к российской гуманитарной деятельности, представляют собой явление довольно редкое.

Минувшее столетие оставило в отечественной историографии Гражданской войны противоречивый след. Советский период в деле изучения гражданского противостояния характеризовался классовым подходом. Идеологические шаблоны тех лет вынуждали авторов следовать заранее заданным стереотипам в изучении острых и болезненных страниц нашей истории. По этой причине до 1990-х годов прошлого века мы не находим научных работ, затрагивающих российскую гуманитарную деятельность на территориях, подконтрольных белым режимам. Благотворительная деятельность, попечение о наиболее уязвимых членах общества, сохранение культурного наследия, образовательная, воспитательная, издательская деятельность, иные проявления понятия «гуманитарная деятельность» на территориях белых режимов находились вне поля зрения советской историографии Гражданской войны. В том же ключе проходило и освещение жизни российской эмиграции.³¹

Смена научной парадигмы в освещении истории Гражданской войны и последующего исхода произошла в начале 1990-х гг. Известный российский историк и историограф Г.М. Ипполитов предложил концептуальную периодизацию историографии Гражданской войны конца 1980-х – начала 1990-х годов в фундаментальной статье «Российская гражданская война в отечественной историографии второй половины 1980-х первой половины 1990-х гг. (некоторые аспекты проблемы)».³²

Другим знаковым изданием, определившим новый этап в развитии историографии Гражданской войны и на многие годы ставшим классическим трудом по истории изучения антибольшевистского движения, стала коллективная монография Г.А. Бордюгова, А.И. Ушакова и В.Ю. Чуракова «Белое дело: Идеология, основы, режимы власти».³³ Авторы предложили сравнительный анализ научных подходов к изучению истории Белого дела советскими, западными и постсоветскими исследователями. Сегодня, спустя двадцать лет после выхода в свет этого исследования, можно отчетливо наблюдать, сколь радикально изменился внутривнутриполитический и идейный контекст, в котором проходят ныне научные дискуссии и изыскания. И в этом контексте пророческими звучат слова авторов, написавших в предисловии, что «новое понимание проблемы Белого дела прямо или косвенно входит в круг тех условий и системных предпосылок, которые формируют образ политического режима начала следующего века и закладывают фундамент национального согласия».³⁴ И действительно, мы наблюдаем сегодня в отечественной

³¹ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. Москва, 1981.

³² Ипполитов Г.М. Российская гражданская война в отечественной историографии второй половины 1980-х первой половины 1990-х гг. (некоторые аспекты проблемы) // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. №1.

³³ Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки. М., 1998.

³⁴ Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю. Указ. соч. С. 8.

историографии Гражданской войны смещение акцентов от антагонизмов и противостояния 1990-х гг. к изучению гуманитарного контекста; от политической зашоренности, наносившей катастрофический ущерб научной беспристрастности, к осознанию и пониманию духовных, социальных и иных гуманитарных процессов, которые стали катализатором гражданского противостояния.

Изучение беженской проблемы и в отечественной, и в зарубежной историографии проходило, главным образом, по двум направлениям: исследование организаций, вовлеченных в миграционные процессы и оказание гуманитарной помощи беженцам Первой мировой и Гражданской войн, и исследование региональных аспектов беженских проблем. Особое внимание в этом смысле уделялось исследованию российской благотворительности.³⁵

Вопросы оказания гуманитарной помощи больным и раненым поднимаются в трудах К.А. Тишкиной «Деятельность сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой и Гражданской войн» и В.А. Шаламова «Иркутская Мариинская община сестер милосердия в революционные годы и гражданскую войну (1917-1920 гг.)».³⁶

Роль иностранных гуманитарных организаций в деле оказания помощи гражданскому населению в условиях гражданского противостояния изучалась и в работах Т.Ю. Бондаренко,³⁷ В.А. Погромского,³⁸ Н.В. Потапова,³⁹ О.Н. Савицкой, А.П. Сатарова.⁴⁰

За последние два десятилетия в отечественной историографии сформировался целый комплекс исследований, посвященных одной из самых трагических страниц российской истории: судьбе военнопленных Первой мировой войны. При этом корпус научных трудов по этой проблеме состоит из двух основных ветвей: исследования гуманитарной ситуации, в которой

³⁵Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Образование и культура в Томске в годы революции и Гражданской войны // Современное историческое сибиреведение XVII - начала XX вв. 2005. С. 351-366.

³⁶Тишкина К.А. Деятельность сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой и Гражданской войн: автореферат дис. канд ист. наук - Барнаул, 2018; Шаламов В.А. Иркутская Мариинская община сестер милосердия в революционные годы и гражданскую войну (1917-1920 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017.

³⁷Бондаренко Т.Ю. Деятельность иностранных организаций помощи голодающим в Саратовской губернии в 1920-х годах глазами русского эмигранта (из воспоминаний А. В. Бабина) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. №2.

³⁸Погромский В.А. Деятельность Американской администрации помощи в Царицынской губернии и прилегающих территориях в период голода 1921-1923 гг. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. №1 (5).

³⁹Потапова Н.В. Деятельность христианского союза молодых людей в России в 1917-1922 гг. // ИСОМ. 2015. №1.

⁴⁰Савицкая О.Н., Сатарова А.П. Голод 1921-1923 гг. В Хоперском и Усть-Медведицком округах Царицынской губернии и Американская администрация помощи (АРА) // Манускрипт. 2017. №8 (82).

находились российские военнопленные на территории европейских государств, и труды о пребывании иностранных военнопленных на территории России в период мировой и Гражданской войн. Оба направления исследований в значительной степени имеют непосредственное отношение к теме диссертационной работы: пожалуй, нигде более гуманитарная деятельность общественных организаций, местных властей и частных лиц не проявила себя столь наглядным образом.

Первая историографическая «ветвь», исследующая пребывание российских военнопленных в Европе, представлена работами Э.Е. Абдрашитова,⁴¹ И.А. Асеева,⁴² С.Н. Емельянова,⁴³ О.С. Нагорной,⁴⁴ Т.П. Назаровой,⁴⁵ Н.В. Николаевой, А.А. Богдановой,⁴⁶ Е.С. Сенявской,⁴⁷ В.А. Чолахян.⁴⁸

Отечественная историография, в той или иной степени затрагивающая проблему российской гуманитарной деятельности в эмиграции, не является обширной. Определенный шаг в этом отношении представляют вышедшие в свет в конце 1980-х – начале 90-х гг. работы историков В.А. Тесемникова⁴⁹, Н.Е. Соничевой⁵⁰, М.В. Назарова⁵¹ и В. Пашуто⁵².

⁴¹ *Абдрашитов Э.Е.* Российские подданные в Германии в августе 1914 г., и формирование образа германского врага в годы первой мировой войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. №1 (120).

⁴² *Асеев И.А.* Деятельность Российского Общества Красного Креста по защите прав военнопленных в годы первой мировой войны // Бизнес в законе. 2009. №4.

⁴³ *Емельянов С.Н.* Новые вызовы и задачи: военное духовенство в годы Первой мировой и Гражданской войн // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №2.

⁴⁴ *Нагорная О.С.* «Эвакуация в том виде, в котором она существует, губительна для военнопленных и опасна для государства»: Советская практика репатриации русских военнопленных первой мировой войны // Вестник ЧелГУ. 2008. №15.

⁴⁵ *Назарова Т.П.* Периодическая печать о судьбе русских военнопленных в годы Первой мировой войны 1 // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. №5.

⁴⁶ *Николаева Н.В., Богданова А.А.* Зверства германской военщины во Франции в годы Первой Мировой войны // Достижения науки и образования. 2017. №2 (15).

⁴⁷ *Сенявская Е.С.* Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // Вестник РУДН. История России. 2013. №1.

⁴⁸ *Чолахян В.А.* Русская периодическая печать о гуманитарной катастрофе в Османской империи в годы Первой мировой войны // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. №2.

⁴⁹ *Тесемников В.А.* Российская эмиграция в Югославии (1919-1945 гг.) // Вопросы истории. 1988. №10.

⁵⁰ *Соничева Н.Е.* На чужом берегу. М., 1991.

⁵¹ *Назаров М.В.* Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992. Т. 1.

⁵² *Пашуто В.Т.* Российские историки-эмигранты в Европе. М. 1992.

Проблемам сохранения российского образования в чуждой социокультурной среде посвящены диссертационные исследования Н.А. Макеевой;⁵³ С.Н. Мурашевой⁵⁴ и А.В. Сурина.⁵⁵

В третьем параграфе исследуется зарубежная историография российской гуманитарной деятельности в эмиграции. Для иностранных авторов, занимавшихся историей России этого периода, интерес сводился, главным образом, к изучению череды политических и военных событий. Очень точный диагноз сложившейся ситуации в западной историографии Гражданской войны поставил американский исследователь П. Кенез: «К сожалению, ни западные, ни советские историки не уделили каждой из сторон равного внимания, предпочитая изучать деятельность большевиков, а не их врагов. Сознательно или неосознанно, но они отвернулись от всего, что было связано с побежденными, равно как и от них самих, сочтя их недостойными внимания, говоря образно — теми ветвями исторического дерева, которые не приносят плодов, а значит, о них можно забыть».⁵⁶

Социальный состав русских колоний подробно рассмотрен в монографии Д.Х. Симпсона.⁵⁷

Одним из наиболее качественных зарубежных исследований, в котором едва ли не впервые был затронут вопрос идентичности российских эмигрантов в условиях гуманитарного кризиса, стала монография Роберта Джонстона.⁵⁸ Автор посвятил свое исследование изучению процесса становления и социальной адаптации русской колонии во Франции, описав все этапы этого процесса: от константинопольского периода до 1930-1940-х гг.

Монография американского историка Р. Виллиамса⁵⁹ посвящена изучению адаптационных процессов в русских колониях. Источниковой основой монографии стала статистическая информация Лиги Наций, Международного и национальных обществ Красного Креста, документы российских гуманитарных организаций в эмиграции.

Четвертый параграф первой главы посвящен обзору и характеристике источниковой базы. Основной массив источников был накоплен в фондах так

⁵³ Макеева Н.А. «Высшее образование российской молодежи в условиях эмиграции «первой волны»: (20–30-е гг. XX в.)»: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н.А. Макеева. Саранск, 2003. 226 с.

⁵⁴ Мурашева С.Н. Педагогическое наследие русской зарубежной диаспоры в период с 1919 по 1929 годы: На примере Чехословакии, Болгарии, Королевства сербов, хорватов и словенцев: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С.Н. Мурашева. Архангельск, 2002. 158 с.

⁵⁵ Сурин А.В. Формирование и деятельность национальных образовательных центров в российском зарубежье: (1920-е годы): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.В. Сурин. М., 2005. 227 с.

⁵⁶ Кенез П. Западная историография гражданской войны в России / П. Кенез // Россия XIX-XX вв.: Взгляд зарубежных историков: пер. с англ. / отв. ред. А.Н. Сахаров. – М.: Наука, 1996. С. 181-196.

⁵⁷ Simpson J.H. The refugee problem. London, 1939.

⁵⁸ Robert H. Johnston. New Mecca, New Babylon: Paris and the Russian Exiles, 1920-1945. Montreal. 1988.

⁵⁹ Williams R. Culture in Exile. Ithaca, N.Y., 1972.

называемого Пражского архива – коллекции документов, зародившейся в Праге в качестве учреждения при культурно-просветительском отделе пражского Земгора, и первоначально – в 1923 г. – вошедшей в состав его библиотеки. Особое место в комплексе источников занимает фонд Временного Главного управления Российского общества Красного Креста в Омске.⁶⁰ Помимо фонда ВГУ РОКК, для исследования гуманитарной деятельности «доэмигрантского» периода, были использованы фонды председателя Временного главного управления РОКК, уполномоченного РОКК при Верховном Правителе адмирале А.В. Колчаке М.Л. Киндякова⁶¹, материалы фонда Центральной Коллегии советского Красного Креста.⁶²

Мемуары участников и свидетелей событий периода Гражданской войны и военной интервенции в Сибири являются чрезвычайно информативным и достоверным источником для изучения гуманитарной политики существовавших на ее территории антибольшевистских правительств и деятельности гражданского общества. Документы благотворительных организаций, международных и российских гуманитарных сообществ, личные фонды деятелей антибольшевистских режимов и эмигрантов – эти и целый ряд иных источников, хранящихся ныне в российских архивах, позволяют продолжать исследования этой сложной и малоизученной проблемы отечественной истории.

Вторая глава посвящена российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны как феномену общественной самоорганизации в условиях гуманитарной катастрофы и охватывает 1917-1921 гг.

В первом параграфе рассматривается воссоздание гуманитарной инфраструктуры на востоке России в период Гражданской войны в 1918-1920 гг. в контексте сохранения национально-культурной идентичности. Слом гуманитарной традиции не мог не привести в краткосрочной перспективе к атомизации, маргинализации социокультурной жизни в стране. Гуманитарная деятельность в обществе, как составная часть единого культурного полотна нации, пала под этим ударом в первую очередь.

В условиях гражданского противостояния возрождение гуманитарной деятельности казалось явлением невозможным. Однако стремление общества к самоорганизации оказалось в состоянии преодолеть катастрофический социокультурный стресс. Понимание и осознание необходимости возобновления гуманитарного процесса в стране привело к парадоксальному явлению. Практически одновременно на территориях, контролируемых большевистскими властями и белыми правительствами, была воссоздана деятельность Российского общества Красного Креста. Одному из них предстояло в недалеком будущем трансформироваться в Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР; другому – продолжить свою деятельность в эмиграции. Произошло это в ситуации системного

⁶⁰ ГА РФ. Ф. 1845. Оп. 1; 177 ед. хр. 1918-1920 гг.

⁶¹ ГА РФ. Ф. 6088, ед. хр. 19.

⁶² ГА РФ. Ф. Р-3341, ед. хр. 1157 1918-1932.

гуманитарного кризиса, когда наличие медицинской помощи и санитарной инфраструктуры являлось залогом физического выживания огромных масс людей, так или иначе втянутых в гражданское противостояние, а также мирного населения, страдавшего от лишений военного времени.

После организационного разграничения полномочий Земгора и Красного Креста, РОКК не потерял статуса единственной эффективной гуманитарной организации, которая была в состоянии предоставлять действенную помощь всем нуждавшимся.

В изучаемый период деятельность зарубежных миссий Российского общества Красного Креста приобрела особую важность. Именно при их посредничестве осуществлялись контакты с международными гуманитарными и правительственными структурами, направлявшими помощь в воюющую Россию. Её масштабы не были велики, но в условиях глубокого экономического кризиса и острого товарного голода на территориях, охваченных гражданским конфликтом, значение импортных товаров, особенно медицинских, трудно переоценить.⁶³

Российскому обществу Красного Креста, объединившему под своим флагом практически всю гуманитарную деятельность в районах боевых действий, удалось создать в Сибири и на Дальнем Востоке действенную систему медицинских, питательных, гигиенических и реабилитационных учреждений, сыгравших существенную роль в оказании помощи как действующей армии, так и гражданским беженцам.

Во втором параграфе изучается российская гуманитарная деятельность на Украине и Юге России в 1918-1920 гг. Её масштабы, в частности по оказанию помощи Добровольческой армии генерала А.И. Деникина и, позже, Русской армии генерала П.Н. Врангеля, а также гражданскому населению, представляются значительно большими, чем деятельность Красного Креста на территории, подвластной адмиралу А.В. Колчаку.

Восстановление деятельности РОКК на территории Украины приходится на осень 1918 г., когда 16 ноября на Сопеции членов бывшего Главного управления РОКК было создано Временное управление по делам РОКК в Киеве⁶⁴.

Не менее заметной и масштабной была деятельность другой гуманитарной организации, имевшей на юге бывшей Российской Империи разветвленную сеть местных учреждений и высокую репутацию – Всероссийского Земского Союза. Он возобновил свою деятельность на Юге России в конце 1918 г. весной 1919 г.⁶⁵ Практически одновременно в Сибири возобновил работу Комитет Всероссийского Земского Союза в Сибири.

Глубинное понимание необходимости противостоять общественной и государственной деструкции посредством гуманитарной деятельности, призрения слабейших членов общества, оказания помощи нуждающимся

⁶³ ГА РФ. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 57. Л. 31.

⁶⁴ГАРФ. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 35. Л. 7.

⁶⁵ ГА РФ. Ф. 5809. Оп. 1. Д. 1. Л. 6, 6 об.

объединяло здоровые силы общества. Понимание национально-культурной идентичности при этом наполнялось новым смыслом: в условиях деградирующей государственности присущая ей гуманитарная миссия переместилась на уровень местных сообществ и гуманитарных организаций, и была подхвачена ими.

Третий параграф второй главы посвящен сохранению национального наследия в условиях гражданского конфликта. Объекты культурного наследия, библиотеки, архивы, природные заповедники, музеи, памятники архитектуры и искусства – очень хрупкая и ранимая материальная и нематериальная ткань, определяющая идентичность каждого гражданина страны. Гражданская война в России нанесла национальному наследию катастрофический урон. Расчеловечивание противников в гражданском противостоянии, демонстративный отказ от идейного и культурного багажа предшествующих поколений имели своим следствием безвозвратную утерю огромного массива исторических и культурных памятников.

Российская интеллигенция принимала активное участие в деле сохранения историко-культурного наследия. В Крыму был создан Центральный архив под руководством Б.Д. Грекова, профессора русской истории Таврического университета, архивиста, автора многочисленных трудов по истории России, в последствии академика Академии Наук СССР.

Схожая ситуация в годы Гражданской войны складывалась и с музейными собраниями. Проблемы в этой области у всех гуманитарных учреждений были едиными: нехватка финансирования, помещений, квалифицированных кадров, невозможность защитить научное и культурное наследие от мародерства и вандализма.

Свои особенности имела гуманитарная деятельность по сохранению культурного и исторического наследия в Сибири в исследуемый период. В отличие от Юга России, где эта работа критическим образом зависела от участия центральных властей, общественность Сибири взяла на себя значительную долю ответственности за сохранение национального достояния. Меценатство и благотворительность в Сибири в период Гражданской войны, в условиях острого экономического кризиса и частой смены властей, сыграли определяющую роль не только в деле оказания помощи раненым и больным, о чем говорилось выше, но и в деле сохранения памятников культуры и нематериального наследия страны и региона.

Третья глава посвящена институционализации российской гуманитарной деятельности в эмиграции в качестве фактора сохранения национально-культурной идентичности в условиях гуманитарной катастрофы.

Первый параграф посвящен изучению гуманитарного кризиса начального периода российской эмиграции. Бегство из страны трудоспособного населения; людей, любящих свою страну и испытывающих острую боль от вынужденного расставания с ней, стало одной из тяжелейших гуманитарных катастроф в истории России. Именно гуманитарное измерение этого процесса, получившего

в литературе того времени библейское наименование «исход», по-прежнему требует тщательного изучения.

«Осколки» Добровольческой армии, расположившиеся на берегах Босфора, некоторое время оставались дееспособной силой, с опытом ведения боевых действий, стремившейся возвратиться в Россию победителем после позора крымской эвакуации. На определенном отрезке времени Врангелю удавалось поддерживать дисциплину в воинских частях; это была реальная сила с огромным опытом военных действий. Державы Антанты были заинтересованы в контроле и управлении этой силой для борьбы с большевистским режимом в качестве основы для новой интервенции. С этой целью иностранные и международные организации устанавливали контакты с российскими гуманитарными организациями.

Со временем менялась политика турецких властей в вопросе предоставления убежища российским беженцам. Острый гуманитарный кризис, возникший в Турции с прибытием сотен тысяч обездоленных россиян, проявлялся во всех сферах общественной жизни. Безработица, нищета, экономический кризис, тяжелая эпидемиологическая ситуация в Константинополе и его окрестностях – все эти негативные явления служили сильнейшим раздражителем для турецкого населения. Постепенное «выдавливание» эмигрантов на протяжении 1920-х гг. завершилось ультиматумом турецких властей.⁶⁶

К началу 1923 г. «русский» Константинополь постепенно стал исчезать. К декабрю в городе и прилегающих к нему районах из 200 тыс. осталось около 10 тыс. российских беженцев. Большинство эмигрантов, в страхе перед приходом Кемаля, стремились покинуть Турцию и переселиться в европейские государства.

Во втором параграфе изучена организация помощи беженцам в системе Земгора и РОКК и формирование центров русского зарубежья в Европе в 1920-е гг. Раненые воины Первой мировой и Гражданской войн, многие из которых потеряли трудоспособность и нуждались в постоянном уходе и лечении, оказались без попечения и средств к существованию. Единственной надеждой для этих обездоленных людей стала деятельность российских гуманитарных организаций, восстановивших свою работу в эмиграции. Российское общество Красного Креста, Всероссийский союз городов, Зарубежный союз русских военных инвалидов – эти и целый ряд других общественных организаций сумели за короткий срок воссоздать и развить инфраструктуру лечебных заведений, инвалидных домов и приютов, питательных пунктов, лечебниц и санаториев, оказывавших медицинскую помощь и призрение русским инвалидам в изгнании. Призрение и помощь русским инвалидам за границей отразили в себе все сильные и негативные стороны русского эмигрантского сообщества, став, с одной стороны, примером гражданской самоорганизации на благо самых

⁶⁶Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Документы и материалы. Т. 1. Так начиналось изгнание 1920 – 1922 гг. Книга вторая. На чужбине. М., 1998. С. 105.

обездоленных, но с другой стороны, высветив в своей среде деятелей, готовых наживать даже на скорби и страданиях ближних.

В условиях гуманитарного кризиса, начавшегося в период Первой мировой войны и перманентно продолжавшегося в Европе на протяжении 1920-х гг., российские гуманитарные организации, с одной стороны, становились каналами коммуникации между массой российских беженцев и властями стран пребывания в деле распределения благотворительной помощи, в решении правовых и административных вопросов, а с другой являлись сильным стабилизирующим фактором, который позволил сотням тысяч соотечественников обустроиться в новом и чуждом для них обществе. Образовательные, культурные, благотворительные проекты, призрение больных и инвалидов, русская издательская деятельность позволили значительной части покинувших родину людей ощущать себя частью единого сообщества, препятствуя тем самым денационализации и ассимиляции.

В третьем параграфе исследуется деятельность эмигрантских гуманитарных организаций в сфере поддержки за рубежом российского образования и воспитания. Лишенные в период Гражданской войны нормальных возможностей для жизни и образования, оставшиеся без родителей, имевшие тяжелый жизненный опыт и испытывавшие острый социокультурный стресс, русские дети в эмиграции нуждались в том, что беженская реальность не предполагала: в хорошем питании, крыше над головой, призрении, воспитании и образовании.

Угроза потери русскими детьми национально-культурной идентичности, угроза их денационализации и утраты духовной и ментальной связи с покинутой Родиной вполне четко осознавалась эмигрантским сообществом. Поэтому с первых дней изгнания гуманитарная задача по воспитанию и образованию детей стала одной из приоритетных.

С фронтов Первой мировой и Гражданской войн пришло целое поколение молодых людей, не имевших никакой иной профессии, кроме военной. Их образовательный и культурный уровень после нескольких лет войны был крайне низок. Российская гуманитарная деятельность в области воспитания и просвещения стала едва ли не главным основанием, на котором базировалось решение главной задачи: сохранение российскими беженцами национально-культурной идентичности.

В главе 4 рассмотрена гуманитарная деятельность в системе корпоративных и общественных связей российского зарубежья. *В первом параграфе* изучена инфраструктура взаимопомощи и благотворительности в основных европейских центрах русского зарубежья. Расселение российских беженцев по европейским государствам не было спонтанным, а подчинялось вполне конкретным закономерностям. Наиболее состоятельные беженцы стремились в Западную Европу, где у многих из них имелись финансовые средства, филиалы коммерческих фирм и недвижимость. Окрестности Константинополя и восточноевропейские государства становились убежищем для наименее состоятельной и малообеспеченной части беженцев,

нуждавшихся в самом необходимом. Подобное расслоение беженских потоков не могло не отразиться на формировании инфраструктуры российской гуманитарной деятельности в Европе. В этом смысле задача сохранения членами российских колоний национально-культурной идентичности решалась в разных странах по-разному. И если во Франции, Германии, Бельгии или Швейцарии середина 1920-х гг. была отмечена зарождением феномена «русской моды», а культурная и интеллектуальная жизнь на русском языке была чрезвычайно насыщена, то в балканских государствах речь шла о самых насущных потребностях людей в питании, лечении, образовании.

С определенного момента российские гуманитарные организации стали едва ли не единственным каналом распределения правительственных средств, направлявшихся на помощь беженцам.

Летом 1921 г. было создано Русское благотворительное общество в Германии, ставившее перед собой цель создавать общежития, столовые, мастерские, справочные и посреднические конторы, кооперативы, коммерческие предприятия, школы и иные организации, призванные оказывать помощь беженцам в вопросах трудоустройства и адаптации.

Борьба русской колонии во Франции за сохранение собственной национальной и культурной идентичности оставила наиболее заметный след в истории. После оттока из Германии в середине 1920-х гг. основной массы русских беженцев, интеллектуальным и культурным центром русского зарубежья становится Париж.⁶⁷

Параграф 2 посвящен исследованию взаимопомощи и социальной работе адвокатских союзов в российском зарубежье в исследуемый период. Одной из острейших гуманитарных проблем российского зарубежья долгие годы оставался вопрос неопределенности правового статуса. Правосознание бывших граждан России было неразрывно связано с понятием национально-культурной идентичности: ментально они продолжали пребывать в правовых координатах покинутой родины, где они являлись полноправными гражданами, со всеми вытекавшими из этого статуса правами и обязанностями. Одномоментное лишение этого статуса, с потерей элементарных прав, стало шоком для сотен тысяч бывших сограждан. В некоторой степени улучшить эту гуманитарную ситуацию призваны были профессиональные объединения российских юристов, восстановившие свою деятельность в эмиграции.

В третьем параграфе главы 4 изучена деятельность Союза инвалидов, офицерских корпоративных организаций в качестве институтов сохранения национально-культурной идентичности российской эмиграции. Задача сохранения национально-культурной идентичности в эмигрантской среде нигде не была столь насущной, как в среде российских инвалидов Первой мировой и Гражданской войн. И если обеспечение физического ухода в той или иной степени удавалось обеспечить силами российских гуманитарных организаций, то создание условий для ощущения этими людьми своей востребованности и

⁶⁷Robert H. Johnston. *New Mecca, New Babylon: Paris and the Russian Exiles, 1920-1945*. Montreal. 1988. P. 36.

полноценности в условиях изгнания и постоянного социокультурного стресса являлось задачей крайне сложной.

Способность российской эмиграции к самоорганизации, деятельность гуманитарных организаций, восстановивших свои организационные структуры на чужбине, благотворительность частных лиц и бизнеса, направлявших значительные средства на помощь инвалидам, помогли обеспечить минимальный уровень призрения. Российская гуманитарная традиция попечения о раненых воинах, прошедшая испытания Первой мировой и Гражданской войн, продолжилась в эмиграции. Именно самоорганизация соотечественников, разбросанных по всему миру, сыграла ключевую роль в деле призрения русских инвалидов, позволив им выжить в тяжелейших условиях беженского рассеяния.⁶⁸

В главе 5 были изучены отечественные традиции и практика гуманитарной деятельности в контексте социально-культурной адаптации российских эмигрантов за рубежом в 1920 – 1930-е гг. В первом параграфе исследуется российская гуманитарная деятельность в среде военнопленных Первой мировой войны в 1917-1921 гг. На разных этапах военных действий потери военнопленными могли составлять до 40% общих военных потерь враждующих сторон. За время пребывания в плену безвозвратные потери воюющих держав значительно возрастали: смертность в концентрационных лагерях во всех странах была чрезвычайно велика.⁶⁹

Осуществление гуманитарной деятельности в условиях послевоенной Европы являлось крайне трудной задачей. Российские организации в Германии и Австрии продолжали на бытовом уровне считаться вражескими; движение через государственные границы гуманитарных грузов воспринималось местными чиновниками не иначе как снабжение неприятеля.⁷⁰

В результате российской деятельности в лагерях русских военнопленных Первой мировой войны возникла достаточно эффективная система гуманитарной поддержки соотечественников, ставшая единственной преградой в процессе денационализации, маргинализации и потери военнопленными национально-культурной идентичности. Особенно востребованными в этом смысле были общеобразовательные школы, на поддержание которых и на оплату труда преподавателей средства из бюджетов гуманитарных организаций выделялись постоянно.

Помощь возвращавшимся в Россию бывшим русским военнопленным находилась в сфере деятельности российских гуманитарных организаций, восстановивших свою организационную структуру в период Гражданской войны на территориях, контролировавшихся антибольшевистскими правительствами.⁷¹

Шовинистическая пропаганда всех воюющих сторон создавала в обществах унижительный и враждебный образ солдат противной стороны.

⁶⁸ ГА РФ. Ф. 6021. Оп. 1. Д. 5. Л. 21 об.

⁶⁹ РГВИА. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1429. Л. 37.

⁷⁰ ГА РФ. Ф. 6171. Оп. 1. Д. 6. Л. 41.

⁷¹ ГА РФ. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 150. Л. 12.

Экономические проблемы воюющих стран, нехватка продовольствия, лекарств и самых элементарных предметов первой необходимости обрекали военнопленных на снабжение по «остаточному принципу»: национальные правительства не спешили снабжать концентрационные лагеря в ущерб собственному населению, чья ненависть к пленным усердно подогревалась пропагандистской машиной. Ситуацию усугубляли целенаправленные издевательства, пытки, истощающая эксплуатация и бессудные казни, практиковавшиеся всеми сторонами Первой мировой войны. В этих обстоятельствах деятельность международных и российских гуманитарных организаций внесла неоценимый вклад в гуманизацию отношений между людьми, облегчила материальное положение военнопленных. Особо значение имела медицинская помощь, оказываемая Российским обществом Красного Креста в концентрационных лагерях, снабжение продуктами питания и предметами первой необходимости.

Во втором параграфе изучается эмигрантская семья в качестве субъекта и объекта гуманитарной деятельности. Одним из тяжелейших следствий Гражданской войны в России стала разлука сотен тысяч и миллионов близких людей, распад семей, разрушение семейного уклада российского общества.

Благотворительное общество помощи политическим заключенным в России; Комитет помощи голодающим в России Союзе русских студентов в Чехословацкой республике; Русский комитет в Женеве по оказанию помощи голодающим в России; Бюро русского кооперативного объединения для помощи голодающим в России (Ревель); Международный Комитет Красного Креста – эти и целый ряд других организаций в той или иной степени были вовлечены в процесс оказания гуманитарной помощи гражданам Советской России. И, как свидетельствуют источники, существенную роль в их деятельности играли семейные узы их учредителей, активных членов и многих тысяч российских беженцев, остро нуждавшихся в существовании гуманитарных институтов, которые могли бы аккумулировать материальную помощь и имели средства для ее доставки адресатам в России.

Попытка начать обсуждение проблемы потери национально-культурной идентичности российскими эмигрантами была предпринята в конце 1920-х гг.: именно в этот период в эмигрантской среде начали происходить процессы, связанные со сменой поколений. Социокультурная среда стран пребывания настоятельно требовала ассимиляции русских детей. Родители не могли противостоять влиянию окружающей среды. Они понимали, что ассимиляция дает их детям шанс и конкурентные преимущества в борьбе на рынке труда, возможность получить качественное образование и создать семью.

Стремление сохранить национально-культурную идентичность русских детей, наиболее подверженных ассимиляционным процессам на чужбине, проходило красной нитью через всю гуманитарную деятельность российских эмигрантских организаций. Решить эту задачу, сколь благородную, и столь же трудновыполнимую, был призван и День русского ребенка – мероприятие, задуманное в 1928 г. и с успехом дожившее в некоторых русских колониях до наших дней. Начало ему было положено с общего воззвания Земского

городского союза, Всероссийского союза городов и, Педагогического бюро, Христианского юношеского движения, Объединения учительских организаций и Союза академических организаций.⁷² В 1929 г. в проведении Дня русского ребенка приняли участие 12 стран: Бельгия, Болгария, Италия, Латвия, Норвегия, Польша, Югославия, Финляндия, Франция, Чехословакия, Эстония.⁷³

Русские семьи, возникшие на чужбине или воссоединившиеся в изгнании, стали весомым фактором сохранения гражданской, культурной и национальной идентичности; сохранения языка и культуры огромного числа соотечественников. Ключевую роль в стабилизирующем воздействии эмигрантской семьи играл язык семейного общения, ставший залогом сохранения и передачи новому поколению национальных традиций и наследия.

В заключении подводятся итоги исследования.

Российская гуманитарная деятельность в период между двумя мировыми войнами стала едва ли не первым в истории примером самоорганизации значительных масс людей в стремлении сохранить собственную национально-культурную идентичность в условиях гражданского конфликта и изгнания. Помощь наименее защищенным членам сообщества; сохранение культурного наследия и языка; борьба с денационализацией, ассимиляцией и маргинализацией; образование и просвещение; благотворительность в самом широком понимании этого явления; образование и просвещение; борьба с болезнями и безработицей – эти и целый ряд иных областей человеческой жизни находились в центре внимания российской гуманитарной деятельности. При этом необходимо признать, что гуманитарная деятельность осуществлялась не благодаря, а вопреки внешним условиям и обстоятельствам. Она стала ответом на катастрофические вызовы эпохи, поставившие под сомнение само существование народа как единой общности, объединенной языком, культурой, историей и наследием. Российский народ, расколотый гражданским противостоянием, исходом из страны огромной массы пассионарных, патриотичных, трудоспособных и активных людей, оказался одним из самых разделенных народов планеты. Гуманитарная деятельность периода 1917-1930-х гг. позволила на этом историческом этапе не только сохранить его как общность, но и заложить нравственные основы для его дальнейшего развития. Несмотря на глубокие философские и исторические корни гуманитарной идеи, комплексное изучение этого явления находится в самом начале пути. Современным общественно-политическим дискурсом активно востребована гуманитарная лексика, однако до сих пор не выработаны точные индикаторы соответствия той или иной деятельности определению «гуманитарная». Следствием такого положения дел становится вольная интерпретация этого альтруистического понятия в интересах тех или иных политических объединений. В то же время, к настоящему моменту накоплен огромный источниковый и научный потенциал для точного и полного описания этой важнейшей функции человеческой цивилизации.

⁷² ГА РФ. Ф. 5851. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

⁷³ ГА РФ. Ф. 5851. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

Следует считать доказанным факт воссоздания и активной работы на территориях, занятых антибольшевистскими режимами Сибири и Юга России, действенной структуры российской гуманитарной деятельности. Изначально оказывая помощь армейским частям в лечении, эвакуации, санитарном обслуживании больных и раненых, российские гуманитарные организации стали в итоге едва ли не главной реальной силой, взявшей на себя решение всего комплекса гуманитарных проблем в тех регионах, где они осуществляли свою деятельность. Борьба с эпидемиями, реабилитация выздоравливающих и инвалидов, сохранение научного, культурного, природного наследия, просветительская и медико-санитарная работа – эти и целый ряд других направлений деятельности стали их зоной ответственности. Гуманитарный кризис Гражданской войны в России имел бы значительно более тяжелые последствия без способности общества к самоорганизации; без волонтерской и благотворительной деятельности; без стремления общества сохранить собственную идентичность в условиях тотального военного, экономического, идейного и политического кризиса.

Многочисленные свидетельства очевидцев и непосредственных участников событий позволяют констатировать, что российские граждане, в силу целого ряда причин вынужденные бежать из своей страны, столкнулись с невиданным ранее гуманитарным кризисом, перекинувшимся с территории России на земли ее ближайших соседей. Условия бегства и эвакуации из охваченной гражданской войной страны ставили эмигрантов на грань выживания. Лишения часто усиливались враждебным отношением коренных жителей регионов, через которые пролегал их путь. Межнациональные, межкультурные, межэтнические и религиозные конфликты ближнего зарубежья, долгие годы находившиеся в «спящем» состоянии благодаря стабилизирующему влиянию Российской Империи, очень быстро разгорелись с новой силой. Российские беженцы, силой обстоятельств заброшенные в чуждые им общества, стали невольным катализатором этих процессов. Перманентный экономический кризис и нищета ближнего российского зарубежья того периода лишь усиливали это враждебное отношение: коренные жители воспринимали российских беженцев в качестве конкурентов на и без того скудные ресурсы своих государств.

Изучение российской гуманитарной деятельности названного периода позволяет прогнозировать течение и развитие многочисленных кризисов современности. Сегодня мир сталкивается с системными вызовами, ставящими под угрозу не только экономическое благополучие тех или иных государств, но и саму идентичность проживающих там людей. В общественном дискурсе XXI века вновь одно из центральных мест занимает слово «беженцы». Их признание и адаптация в странах пребывания наталкивается на серьезные проблемы гуманитарного свойства, как будто и не было опыта интеграции российской эмиграции в европейские общества ровно сто лет назад. Только сегодня речь идет уже о сохранении собственной идентичности коренными жителями стран, ставших целью для миллионов беженцев. Сосуществование этих разнородных

сообществ наталкивается на целый комплекс ментальных, культурных, экономических проблем, ключом к решению которых может стать опыт российской гуманитарной деятельности 1917-1930-х гг.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 45 статьях и 2 монографиях общим объемом 62,8 п. л., в том числе в изданиях ВАК – 19 статей, объемом 9,6 п. л.

О Основное содержание диссертационного исследования изложено в 56 работах общим объемом 62 п.л., в том числе в изданиях Перечня ВАК – 22 статьи, объемом 11 п.л.

Работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. *Ипполитов С.С.* Сохранение национального наследия в условиях гражданского конфликта. 1917-1920 гг. // Культурное наследие России. 2020. № 2. С. 33-39. (0,5 п.л.).
2. *Ипполитов С.С.* Русские военнопленные Первой мировой войны как гуманитарная проблема // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 2. С. 174-188. (0,4 п.л.).
3. *Ипполитов С.С.* Российские гуманитарные организации на рынке труда Германии как фактор адаптации российских беженцев в 1919-1920-х гг. // Человек и культура. 2020. № 1. С. 110-122. (0,5 п.л.).
4. *Ипполитов С.С.* Российская эмиграция в Германии: психологическое состояние как гуманитарная проблема. 1917-1920-е гг. // Genesis: исторические исследования. 2020. № 1. С. 82-93. (0,47 п.л.).
5. *Ипполитов С.С.* Российская эмиграция первой волны в Германии: гуманитарно-правовые аспекты адаптации. 1917-1920-е гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 1. С. 115-128. (0,52 п.л.).
6. *Ипполитов С.С.* Инвалиды двух войн: увечные русские воины в эмиграции (1917 – 1920-е годы) // Новый исторический вестник. 2020. № 1 (63). С. 45-59. (0,54 п.л.).
7. *Ипполитов С.С.* «Украинцы категорически заявили, что они русские»: Военнопленные Первой мировой войны в европейской политике. 1918-1921 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2019. № 3. С. 68-79. (0,42 п.л.).
8. *Ипполитов С.С.* Источники изучения российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны в России. 1917-1921 гг. // Наследие веков. 2019. № 4. С. 26-41. (0,57 п.л.).
9. *Ипполитов С.С.* Маргинализация как гуманитарная проблема Русского зарубежья. 1920-1930-е гг. // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 132-153. (0,38 п.л.).
10. *Ипполитов С.С.* Российская гуманитарная деятельность периода Гражданской войны (1917-1921 гг.): Проблемы изучения // Наследие веков. 2019. № 3 (19). С. 74-79. (0,6 п.л.).

11. *Ипполитов С.С.* "Я видел мертвых...": Российское общество Красного Креста и Американский Красный Крест в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918-1920 гг. // *Россия и современный мир*. 2018. №1 (98). С. 100-112. (0,52 п.л.).
12. *Ипполитов С.С.* Деятельность Российского общества Красного Креста на территории Украины, Кубани и Крыма в 1918 – 1920 годах // *Новый исторический вестник*. 2018. №2 (56). С. 155-168. (0,61 п.л.).
13. *Ипполитов С.С.* «Шато рюсс»: Повседневный быт русских эмигрантов (1920–1930-е гг.) // *Культурное наследие России*. 2018. №4. С. 75-81. (0,45 п.л.).
14. *Ипполитов С.С.* «Нарезал я верблюжьего мяса...»: Голодная повседневность и гастрономические предпочтения российских эмигрантов (1920-1930-е годы) // *Новый исторический вестник*. М., 2015. № 43. С. 82-98. (0,54 п.л.).
15. *Ипполитов С.С.* Русский «казенный» капитал в Европе в 1920-1930-х гг. // *Экономический журнал*. 2015. № 37. С. 137-146. (0,62 п.л.).
16. *Ипполитов С.С.* Аграрный бизнес российских эмигрантов в 1920-1930-х гг. // *Экономический журнал*. 2014. № 36. С. 160-168. (0,59 п.л.).
17. *Ипполитов С.С.* Российское общество Красного Креста в Сибири и на Дальнем Востоке: организация и помощь армии и населению (1919–1920 гг.) // *Новый исторический вестник*. 2013. №35. С. 56-68. (0,49 п.л.).
18. *Ипполитов С.С., Минаев В.В.* «От этого зависит вся судьба России»: к изучению демографической и экономической экспансии Китая и Японии на востоке России во время Второй русской смуты // *Новый исторический вестник*. М., 2013. № 37. С. 27-45. (0,57 п.л.).
19. *Ипполитов С.С.* «Владычество русских лишь временное»: китайская экономическая экспансия на востоке России в начале XX в. Вводная статья и подготовка текста к публикации // *Новый исторический вестник*. М., 2004. № 1. С. 144-152. (0,4 п.л.).
20. *Ипполитов С.С.* Гржебин Зиновий Исаевич // *Новый исторический вестник*. М., 2003. № 1. С. 143-167. (0,42 п.л.).
21. *Ипполитов С.С.* Страховое общество «Саламандра» (1918-1922 гг.) // *Новый исторический вестник*. М., 2002. № 1. С. 130-135. (0,45 п.л.).
22. *Ипполитов С.С., Голотик С.И.* Российское общество Красного Креста (1917-30-е гг.) // *Новый исторический вестник*. М., 2001. № 2. С. 237-250. (0,5 п.л.).

Монографии:

1. *Ипполитов С.С.* Российская эмиграция и Европа: Несостоявшийся альянс. М.: 2004. – 368 с.
2. *Ипполитов С.С., Катаева А.Г.* «Не могу оторваться от России...». Русские книгоиздатели в Германии в 1920-х гг. М., 2000. – 164 с.
3. *Ипполитов С.С., Недбаевский В.М., Руденцова Ю.И.* Три столицы изгнания. Константинополь. Берлин. Париж. Центры зарубежной России 1920-х – 1930-х гг. М., 1999. – 206 с.

Основные публикации в других рецензируемых научных изданиях:

1. *Ипполитов С.С.* Гуманитарная деятельность как объект культурологии: определение, изучение, тенденции // *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств.* 2018. №2 (29).
2. *Ипполитов С.С.* "Ревниво оберегая чистоту семейного очага": культура повседневности эмигрантской семьи (1920-1930-е годы) // *Вестник МГУКИ.* 2018. №2 (82).
3. *Ипполитов С.С.* Гржебин Зиновий Исаевич / *Россия в 1905-1907 гг.: Энциклопедия* / [отв. ред. В.В. Журавлев]. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 220-222.
4. *Ипполитов С.С.* Деньги войны: Финансовая агрессия против Белой Сибири // *Экономический журнал.* 2016. № 3 (43). С. 179-195.
5. *Алексеев А.Г., Ипполитов С.С.* Экономика Гражданской войны в России: проблемы изучения в 1930 - 1980-х гг. // *Экономический журнал.* 2016. № 2 (42). С. 32-45.
6. *Ипполитов С.С., Грибенчикова О.А., Дробязко С.И., Ершов В.Ф., Шинкарук И.С., Парфенова Е.Б., Алексеева Е.В., Герасимова Н.П., Евсеева Е.Н., Можаяева Л.А., Демина Л.И., Елисеева Н.В., Робкова Е.Б.* Русские без отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20-40-х гг. М., 2015. (Издание 2-е, исправленное и дополненное)
7. *Sergey Sergeevic İppolitov, Sergey Vladimiroviç Karpenko, Yefim İosifoviç Pivovar.* 1920'lerin Başında İstanbul'a Rus Göçü /Sayıları, Maddi Durumları, Ülkelerine Geri Dönüşleri / Rusçadan çeviri: Dr. Elnur Ağayev Lefke Avrupa Üniversitesi Fen Edebiyat Fakültesi Tarih Bölümü/KKTC // *Itobiad. Istanbul.* №3. 2012. P. 386-397.
8. *Ипполитов С.С.* Страховое общество «Саламандра» (1918-1922 гг.) // CD-диск «Зарубежная Россия (1918 – 1947 гг.)». Номер государственной регистрации в НТЦ «Информрегистр» 0320300846.
9. *Ипполитов С.С.* Гржебин Зиновий Исаевич. // CD-диск «Зарубежная Россия (1918 – 1947 гг.)». Номер государственной регистрации в НТЦ «Информрегистр» 0320300846.
10. *Ипполитов С.С., Голотик С.И.* Российское общество Красного Креста (1917 – 30-е гг.) / *Очерки антибольшевистской эмиграции 1920 – 1940-х гг.* 2003.
11. *Ипполитов С.С.* Воспоминания о службе в Иностранном легионе в Алжире, Тунисе и Сирии Н. Матина. Вводная статья, подготовка текста и комментарии // *Очерки антибольшевистской эмиграции 1920 – 1940-х гг.* М.: 2002. Вып. 4. С. 271 – 294.
12. *Ипполитов С.С., Голотик С.И.* Российское общество Красного Креста (1917-30-е гг.) // *Новый исторический вестник.* М., 2001. № 2. С. 237-250.
13. *Ипполитов С.С.* Предприниматели и аферисты // *Русские без отечества. Очерки антибольшевистской эмиграции 20-40-х годов.* М., 2000. С. 14-69.
14. *Ипполитов С.С.* Русское предпринимательство в зеркале рекламы // *Россия в XX веке: проблемы изучения и преподавания. Материалы научной конференции.* Москва, 2 декабря 1998 г. М., 1999. С. 104-107.
15. *Ипполитов С.С.* Деятельность благотворительных организаций в белом тылу и в эмиграции в 1918-1922 гг. // *Российское зарубежье. Итоги и перспективы*

изучения. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 17 ноября 1997 г. С. 31-32.

16. *Грибенчикова О.А., Ипполитов С.С., Карпенко С.В.* Российское предпринимательство в эмиграции: 1918-1925 гг. // Гуманитарное образование в России: новые горизонты. Тезисы научно-практической конференции по межвузовской научно-технической программе «Университеты России». М., 1995. С. 31-32.
17. *Ипполитов С.С., Карпенко С.В., Пивовар Е.И.* Российская эмиграция в Константинополе в начале 1920-х годов (Численность, материальное положение, репатриация) // Отечественная история. М., 1993. № 5. С. 75-85.

Учебные пособия и учебно-методические материалы:

1. *Пивовар Е.И., Голотик С.И., Евсеева Е.Н., Ипполитов С.С., Карпенко С.В.* Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения). Учебное пособие для студентов. М., 1994. С. 11-52.
2. *Ипполитов С.С.* Российское предпринимательство в эмиграции. 1918 – 1930 гг. Программа спецкурса // История России. XX-XXI века. Программы спецкурсов. М.: РГГУ, 2002. С. 39-42.
3. *Ипполитов С.С.* История России (российская эмиграция: интеграция в европейское общество в 1920 – 1930-х гг.): Учебно-методический модуль / М-во образования Рос. Федерации. Рос. гос. гум. ун-т. - М.: 2003. – 319 с. – (серия «Я иду на занятия»).
4. *Ипполитов С.С.* Российское предпринимательство в эмиграции. 1918-1939 гг. / В сборнике: История России. XX - XXI века. Программы спецкурсов: для специальностей № 020800 - Историко-архивоведение, № 020700 - История. Федеральное агентство по образованию, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Российский государственный гуманитарный университет", Историко-архивный институт, Кафедра отечественной истории новейшего времени; под редакцией А.Б. Безбородова. Москва, 2006. С. 69-72.
5. *Ипполитов С.С., Евсеева Е.Н., Карпенко С.В., Можаяева Л.А., Цурганов Ю.С.* Зарубежная Россия. 1920-1940-е годы. В книге: История России. XX - XXI века. Программы спецкурсов: для специальностей N 020800 - Историко-архивоведение, № 020700 - История. Федеральное агентство по образованию, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Российский государственный гуманитарный университет", Историко-архивный институт, Кафедра отечественной истории новейшего времени; под редакцией А. Б. Безбородова. Москва, 2006. С. 53-68.
6. *Ипполитов С.С., Антропов О.О., Белоконь И.А., Голотик С.И., Евсеева Е.Н., Зимица В.Д., Карпенко С.В., Киличенков А.А., Красовицкая Т.Ю., Крушельницкий А.В., Минаев В.В.* История России, XX век: Курс лекций / Федеральное агентство по образованию, Российский государственный гуманитарный университет, ответственный редактор Минаев В.В.. Москва, 2010. Сер. Библиотека "Нового исторического вестника" (2-е издание).